Коммерсантъ: "Коллектор-поджигатель осужден за ребенка"

В Ульяновске оглашен приговор коллектору Дмитрию Ермилову, который, выбивая долг, поджег дом, в результате чего пострадал малолетний ребенок. Суд определил обвиняемому наказание в виде восьми лет колонии общего режима. Сам подсудимый вину признал частично — он отрицал, что работал в интересах микрофинансовой организации. Прокуратура, настаивавшая на 17 годах колонии строгого режима, называет приговор «слишком мягким».

В четверг вечером в Ленинском райсуде Ульяновска был оглашен приговор Дмитрию Ермилову, обвиняемому в вымогательстве с применением насилия и причинением тяжкого вреда здоровью (п. »в» ч. 3 ст. 163 УК РФ), покушении на убийство двух и более лиц (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также в поджоге с тяжкими последствиями (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Чем закончился суд над коллекторам в Липецке, силовыми методами выбивавших долги у клиентов

Напомним, в ночь на 27 января этого года Дмитрий Ермилов, которого в СМИ именуют «огненным коллектором», бросил в окно дома заемщика, в котором также находились дочь, сын, сноха и внук последнего, бутылку с легковоспламеняющейся жидкостью и с зажженным фитилем. Как отмечается в обвинительном заключении, распространившимся огнем «малолетнему ребенку были причинены ожоги, повлекшие неизгладимое обезображивание его лица». Именно этот случай породил волну публикаций в СМИ о незаконных действиях коллекторов и обратил внимание региональных и федеральных властей на давно назревшую проблему. Итогом стал подписанный президентом РФ в начале июля закон «О защите прав и интересов физических лиц при осуществлению деятельности по возврату задолженности...»

Почему Владимир Путин ограничил деятельность коллекторов

По данным следствия, Дмитрий Ермилов, хотя и числился официально безработным, работал в интересах микрофинансовой организации ООО «Интайм-Финанс» (ранее — «Фаст-финанс», правообладатель торгового знака «РосДеньги). Следствие настаивало именно на этой версии. «Есть доказательства, и мы считаем их достаточными — он ездил в командировку в Санкт-Петербург, есть подтвержденные факты контактов с сотрудниками этой организации, хотя в самой организации все это отрицали»,— пояснил старший помощник руководителя регионального СУ СКР Александр Сорокин.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Почему в расследовании дела о нападении коллекторов на семью должницы под Новосибирском произошел неожиданный поворот

Впрочем, в ходе следствия и в суде Дмитрий Ермилов категорически отрицал связь с микрофинансовыми организациями. «Эти утверждения вели к выводу, что было вымогательство, он узнал, что такой долг был, и затем, не имея на то никаких оснований, стал требовать от должника выплатить лично ему, Ермилову, сумму, превышающую в 12 раз тот долг, который на самом деле человек уже давно выплатил»,— рассказал старший помощник облпрокурора Василий Зима. Между тем заявляя, что он никак не был связан с микрофинансовой организацией, Дмитрий Ермилов сам ухудшил свое положение, поскольку в этой ситуации его действия были квалифицированы по более тяжкой статье Уголовного кодекса. «Если б он действовал по заданию микрофинансовой организации, это квалифицировалось бы как самоуправство»,— пояснил господин Зима (максимальное наказание за самоуправство — пять лет лишения свободы, за вымогательство — 15 лет).

В суде Дмитрий Ермилов сначала полностью отрицал свою причастность к инкриминируемым действиям, однако в последний момент, уже после перехода к прениям, неожиданно частично признал вину, заявив, что он и вправду бросил в окно бутылку с промасленной тряпкой, но в бутылке был лимонад. «Чтобы только припугнуть»,— пояснил он.

Как коллекторы в Свердловской области парализовали работу нескольких муниципальных и государственных учреждений

Суд в целом согласился с доводами следствия, признав вину Дмитрия Ермилова доказанной. Однако нанесенные ребенку ожоги не классифицировал как тяжкий вред здоровью и приговорил «огненного коллектора» к восьми годам колонии общего режима.

Прокуратура Ульяновской области уже заявила, что «не согласна со слишком мягким приговором. По словам господина Зимы, обвинение настаивало на 17 годах колонии строгого режима со штрафом в размере 800 тыс. руб., и теперь «решается вопрос о принесении на данный приговор апелляционного представления».

Адвокат Дмитрия Ермилова заявил “Ъ”, что «однозначно не согласен с позицией прокуратуры», однако вопрос обжалования будет решать совместно с подзащитным после ознакомления с текстом приговора.

Сергей Титов

29 Июля 2016

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/smi/item/1057515

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации